

А.И. Клиницкий
УЧЕНИЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена исследованию явления ученической благотворительности в гимназиях и реальных училищах Западной Сибири рубежа XIX – начала XX вв. в контексте социокультурного развития региона. Учет регионального опыта представляется крайне важным в современной педагогике, поскольку позволяет выявлять специфику изучаемых явлений. Целью работы является многоаспектный анализ социальной активности учащихся, их вклад в социально значимые явления и процессы, происходившие в стране или отдельном городе.

С использованием регионального и социокультурного подходов прослеживается эволюция института школьной благотворительности как фактор формирования социальной активности учащихся. Обозначены сходства и различия волонтерской деятельности и ученической благотворительности. Генетический метод позволил выявить социально-экономические и культурные причины развития благотворительности в сфере образования, среди них открытие Томского университета, рост городского населения, правительственная политика, направленная на развитие капитализации региона. Длительное количественное и качественное отставание региональной школы сменилось догоняющим развитием ускоренными темпами. Сравнительный метод позволил обозначить различия в мотивах благотворительной деятельности. Привлечение архивных материалов и дореволюционной региональной прессы совместно с современными теоретическими и историческими источниками наглядно проиллюстрировало изучаемое явление.

В работе делается вывод о большом воспитательном и культурном значении ученической благотворительности не только для объекта, но и для субъектов благотворительной деятельности. Появление и распространение ученической благотворительности в средних школах Западно-Сибирского учебного округа признается как степень ответственности учащихся (гимназистов и реалистов) перед обществом и выражением нравственных личностных качеств.

Ключевые слова: ученическая благотворительность, волонтерство, гимназии, реальные училища, Западно-Сибирский учебный округ, социокультурный фактор.

Проблема общественного участия в процессе развития образования остается одной из ключевых в современной средней школе. Необходимость учета прошлого, особенно на микроуровне – задача, являющаяся актуальной для педагогики, истории, философии образования и прикладных вопросов функционирования школ, ведь именно микроисследования способны отразить региональную специфику в условиях многонациональной и поликультурной страны.

Среди множества форм и способов взаимодействия школы, общества и государства на протяжении длительного времени значимое место занимала и занимает благотворительная деятельность. Трактовка понятия отличалась крайней полярностью – от «свободной, основанной только на чувстве любви к другому деятельности, которая направляется на возвышение его духовного и материального благосостояния» [9, с. 556] до «помощи, лицемерно оказываемой представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы» [2, с. 278]. Однако наблюдаемое возрождение данного социального института позволяет говорить, что благотворительность не

теряет своей актуальности в постиндустриальном обществе. Напротив, она продолжает возрастать.

В авторитетном докладе, подготовленном J.P. MorganSocialFinance в 2009 г., глобальный спрос на социально преобразующие инвестиции в ближайшем десятилетии только в пяти областях (предоставление жилья, водоснабжение сельских районов, охрана материнства, начальное образование и финансовые услуги) оценивается в диапазоне от \$400,6 млрд. до почти \$1 трлн. [14, с. 49], что позволяет говорить о востребованности изучения опыта истории благотворительности в контексте развития истории образования, в частности.

Несмотря на то, что в основе благотворительной деятельности по большей части лежит практика дарения и поддержки ближнего, характерная для христианской морали и известная в России в силу исторических обстоятельств с раннегосударственного периода, для появления и распространения явления школьной благотворительности необходимо вызревание нескольких факторов, главный из которых – «обмирщение», формирование светской культуры. А.Р. Соколов замечает: во-первых, благотворительность должна превратиться в социальную деятельность во имя будущего; во-вторых, образование должно осознаваться обществом как инструмент духовного и материального

прогресса; в-третьих, образование не может быть направлено только на подготовку необходимых для государства специалистов [15, с. 15]. В целом, особенность школьной благотворительности в том, что дарение должно превратиться в полноценную и относительно стабильную практику социального инвестирования.

Исследованные нами этапы развития благотворительности в средней школе Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) [8, с. 77-81] позволили проследить ее эволюцию от примитивных форм разового частного дарения к пожертвованиям капиталов и далее к организованной деятельности Обществ вспомоществования. Под влиянием социально-экономических и социокультурных факторов, таких, как рост городов и городской культуры, строительство транссибирской железнодорожной магистрали и бурное промышленное развитие края, аграрная реформа П.А. Столыпина, открытие Томского университета в 1888 г. и Технологического института в 1900 г. и др., наблюдается возрастание потребности в предприимчивых и социально-активных, образованных гражданах. Здесь благотворительность сыграла крайне весомую роль: открыв способным детям из небогатых семей доступ к среднему и высшему образованию, она поспособствовала формированию того социального пласта, социальной страты, которая, в свою очередь, осознавая значение образования для государства и отдельной личности, готова была в дальнейшем осуществлять материальную и (или) духовную поддержку школам и иным учебным заведениям. Именно на этом фоне на рубеже XIX–XX вв. купечество лишилось монополии на благотворительную деятельность – интеллигенция и широкие общественные группы активно включились в осуществление государственной политики на всеобщее обязательное начальное образование и его продолжение.

Вызревание социокультурных факторов способствовало широкому распространению ко второму десятилетию XX века новой формы – ученической, т.е. нацеленной на помощь обществу со стороны самих учащихся благотворительности. В этом отношении ученическая благотворительность близка по форме к волонтерской деятельности. В «Большом толковом словаре официальных терминов» «волонтерство» трактуется как «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и (или) по поручительству негосударственной некоммерческой организации» [3, с. 211]. Среди основных критериев волонтерства исследователи выделяют: отсутствие материального вознаграждения, добрую волю, приносимую пользу, организационную структуру (организованную или неорганизованную, индивидуальную и групповую, в общественных или частных организациях), степень

участия (полное или эпизодическое) [18, с. 51] и др. Однако ученическую благотворительность характеризует ее преимущественная эпизодичность, общественная актуальность, включенность в воспитательную работу школы. Основным организатором мероприятий выступала именно школа, что подчеркивает важный образовательный и воспитательный потенциал ученической благотворительности, направленный на формирование нравственных качеств сострадания друг другу, поддержки, патриотизма у учащихся.

А.В. Литягина замечает: «В повседневной жизни горожан светские школы становились неотъемлемым элементом в системе институтов, удовлетворяющих духовные потребности горожан в участии в общественной жизни, в праздновании различных событий, памятных дат и чествовании великих гостей» [10, с. 28], что подчеркивает культурный потенциал учебной благотворительности. В виду отдаленности от Петербурга и Москвы, именно средние школы становились центрами светской культуры небольших провинциальных городов Западной Сибири (исключение составляли местные культурные и образовательные центры – Томск и Тобольск).

Мероприятия, проводимые учениками школ, отличались существенным разнообразием. В региональной дореволюционной прессе приводится много примеров – кружечные сборы, благотворительные спектакли, концерты, городские праздники. План одного из таких мероприятий – праздника древонасаждений, проходившего в 1901 г. в Кургане, приводят томские исследователи В.В. Лобанов и В.И. Ревякина: «... в нем принимали участие учащиеся всех учебных заведений города, а также хор певчих и музыканты. Мероприятие начиналось с торжественного шествия. Колонны всех задействованных учреждений несли свои флаги, дети повязывали банты аналогичного цвета. Перед посадкой деревьев служился молебен. После завершения труда детей кормили завтраком, а учителя проводили с ними игры на открытом воздухе» [11, с. 205].

Принципиально отличались мотивы и формы благотворительной деятельности купечества и интеллигенции от деятельности учащихся. В.П. Бойко выделяет четыре основных мотива, побуждавших купцов к пожертвованиям – во-первых, это глубокая религиозность купцов: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [6]; во-вторых – тщеславие купцов и желание получить медали и иные вознаграждения; в-третьих, безусловно, личные качества купцов и, в-четвертых, не исключается давление со стороны губернских и местных властей [1, с. 241]. В свою очередь, деятельность учащихся, за неимением собственных финансовых ресурсов, сводилась именно к деятельности, призванной побудить широкие

народные массы к небольшим пожертвованиям, следовательно, ученическая благотворительность всегда характеризовалась высокой актуальностью для общества, иначе народ не стал бы жертвовать на те цели, которые не имеют прямого отношения к его системе ценностей. Неслучайно, одной из самых популярных тем ученической благотворительности во втором десятилетии XX века стала помощь земляками братским славянским народам, воевавшим на фронтах Первой мировой войны.

Зачастую по инициативе гимназий и училищ, либо попечителя учебного округа, организовывались акции и вечера с целью сбора средств для помощи раненым и пострадавшим. К примеру, мужская гимназия в городе Бийске Томской губернии в 1915 г. организовала благотворительную лотерею среди учащихся, сбор от которой – 40 рублей 35 копеек пошел на «оборудование дома для увечных воинов» [5, л. 2, 28, 103]. 23 ноября 1915 г. учащиеся Тюменского Александровского реального училища и воспитанницы гимназии провели совместный литературно-музыкальный вечер и беспроигрышную лотерею «в пользу пострадавших от бедствий войны». Полученные средства – 702 рубля 28 копеек были отправлены в Комитет Ее Императорского Величества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий [17, с. 28]. Известны случаи содержания специальной кровати в госпиталях для воюющих сибиряков на собранные таким способом средства [4, л. 133].

Главную ценность ученической благотворительности играл не финансово-материальный фактор, а личностный, выражающийся в огромном значении данного вида деятельности в процессе социализации подрастающего поколения.

Еще одним из распространенных мотивов ученической благотворительности стало выражение верноподданических чувств императорской семье. Особенно заметно это проявлялось в юбилейные годы. Например, 1913 – год трехсотлетия Дома Романовых на престоле. Организуемые вечера, спектакли, концерты с добровольным сбором денежных средств, часто в форме лотереи, хотя и чествовали императорскую семью на престоле, были нацелены, в первую очередь, на помощь своим однокашникам или учительству, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Характеризуя репертуар проводимых мероприятий, В.С. Сулимов справедливо замечает, что для постановок использовалась, преимущественно, классика [16, с. 199]. Комедии А.Н. Островского, чуть реже произведения А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Д.И. Фонвизина [16, с. 199]. Данный факт, по нашему мнению, объясняется желанием минимизировать возможные цензурные ограничения, ведь главная цель мероприятия носила благотворительный, а не

общественно-политический окрас. В Тобольске, равно как и в других крупных административных центрах Западной Сибири, как уже отмечалось, самодеятельные спектакли не пользовались широкой популярностью, в виду наличия профессиональной актерской труппы, в отличие от небольших провинциальных городов, где местная гимназия являлась едва ли не единственным проводником культурного досуга.

Представляет интерес еще одна форма ученической благотворительности, организованная на базе гимназий и реальных училищ и нацеленная, главным образом, на поддержку семей, потерявших кормильца, в ходе войны или в мирное время в связи с несчастными случаями – это трудовые отряды помощи деревне. Газета «Омский телеграф» сообщает – в 1916 г. участие в трудовых отрядах Акмолинской области приняли учащиеся первой женской гимназии, воспитанники первого и второго высших начальных училищ, сельскохозяйственного училища, Атаманского высшего начального училища и других учебных заведений Омска [12]. Основная функция трудовых отрядов заключалась в помощи по хозяйству и физическом труде для поддержки неполным семьям.

Практика трудовых отрядов получила широкое распространение в XX столетии в Советском государстве, хотя можно предположить, что данная практика имеет корни еще в крестьянской общине. В столичных школах идея трудовых отрядов реализовывалась достаточно давно, вследствие чего имела более сложные организованные формы. Исследователь дореволюционных гимназий Петербурга Т.И. Пашкова пишет: «В 1915–1916 г. из учеников старших классов гимназий были организованы трудовые дружины для помощи хозяйствам, работники которых ушли на фронт... Сами «дружинники» отмечали, что из своей поездки на работы они вынесли «знание деревни, ее нужд и сознание необходимости, предстоящей им в будущем большой культурной работы на пользу народа» [13, с. 113].

Стоит также отметить, что роль учительства не сводилась только лишь к организации благотворительных мероприятий, зачастую учителя были непосредственными участниками проводимых акций. В Первой Томской мужской гимназии сотрудники создали «Комитет по оказанию помощи на нужды войны». Осенью 1915 г. усилиями Комитета было собрано и пошито более 600 предметов одежды (рукавицы, портянки, теплые жилеты, рубашки) на сумму более 450 рублей. Сумма была собрана путем регулярного (с ежемесячного жалования) отчисления от преподавателей, а также средств, собранных непосредственно воспитанниками. Кроме того, были собраны и отправлены на передовые позиции табак, сахар, чай, мыло и кисеты [7, с. 144].

Таким образом, благотворительная деятельность в Западной Сибири рубежа XIX–XX веков не носила статичный характер, отличалась разнообразием форм и методов пожертвований. Однако особое место среди них занимает ученическая благотворительность – деятельность, направленная на помощь обществу со стороны самих учащихся. Близкая по форме к волонтерской деятельности и, зачастую, включенная в воспитательную работу, ученическая благотворительность имела огромное личностное и нравственное значение не только для объекта, но и для субъекта деятельности, неся в себе

значительный воспитательный потенциал. Вызревание социокультурных факторов развития региональной школы к началу XX в. под влиянием внешних и внутренних обстоятельств, существенно обогатили механизмы и способы взаимодействия системы образования и общества. Появление ученической благотворительности можно считать степенью ответственности учащихся (гимназистов и реалистов) перед обществом и выражением положительных личностных качеств.

Библиографический список

1. Бойко, В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: из истории формирования сибирской буржуазии [Текст] / В.П. Бойко. – Томск: Водолей, 1996. – 309 с.
2. Большая советская энциклопедия [Текст]. – 2-ое изд. – М., 1950. – Т. 5. – 644 с.
3. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов [Текст] / Сост. Ю.И. Фединский. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 1166 с.
4. Государственный архив Алтайского края. – Ф. 143. – Оп. 1. – Д.2.
5. Государственный архив Алтайского края. – Ф. 179. – Оп. 1. – Д. 20.
6. Евангелие. – Мф. 5.7.
7. Исакова, И.Г. Общественная деятельность западносибирского учительства в условиях первой мировой войны / И.Г. Исакова // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. – 2015. – № 1. – С. 42–45.
8. Клиницкий, А.И. Эволюция благотворительности в средней школе Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. / А.И. Клиницкий // Научное мнение. – 2016. – № 11. – С. 77–81.
9. Кудрявцев, А.Н. Исторический очерк христианской благотворительности / А.Н. Кудрявцев // Детская помощь. – 1885. – № 10. – С. 540–562.
10. Литягина, А.В. Роль светской школы в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Литягина // Вестник КемГУ. – 2014. – № 1. – Т. 1. – С. 26–34.
11. Лобанов, В.В. Зарождение дополнительного образования детей в дореволюционный период (на материалах томской области) / В.В. Лобанов, В.И. Ревякина // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 4. – С. 203–207.
12. Омский телеграф. – 1916. – 25 марта. – № 68.
13. Пашкова, Т.И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: Исторический справочник [Текст] / Т.И. Пашкова. – СПб.: Серебряный век, 2015. – 340 с.
14. Саламон, Л. Финансовый рычаг добра: новые горизонты благотворительности и социального инвестирования [Текст] / Л. Саламон. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 171 с.
15. Соколов, А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества [Текст] / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2005. – 256 с.
16. Сулимов, В.С. Благотворительные спектакли в школах Тобольской губернии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 196–199.
17. Сулимов, В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири [Текст] / В.С. Сулимов. – Тюмень: Тюменский государственный университет Управления внутренних дел Тюменской области, 1995. – 56 с.
18. Тарасова, Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен / Н.В. Тарасова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 46–52.

References

1. Boiko V.P. *Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII - XIX v.: iz istorii formirovaniya sibirskoi burzhuazii* [Tomsk merchantry in late 18th to 19th century: from the history of the formation of Siberian bourgeoisie]. Tomsk, Vodolei, 1996, 309 p.
2. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 2-oe izd. Moskow, 1950, T. 5, 644 p.
3. *Bolshoi tolkovyi slovar ofitsialnykh terminov: bolee 8000 terminov* [Large explanatory dictionary of official terms: more than 8000 terms]. Moscow, Astrel: AST: Tranzitkniga, 2004, 1166 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya* [State Archives of the Altai Krai]. F. 143. Op. 1 D.2.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya* [State Archives of the Altai Krai]. F. 179. Op. 1. D. 20.
6. *Evangelie. Mf.* [Gospel of St. Matthew]. 5.7.

7. Isakova I.G. *Obshchestvennaya deyatelnost zapadnosibirskogo uchitelstva v usloviyakh pervoi mirovoi voiny* [Public activity of West Siberian teachers in World War I] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki, 2015, № 1, pp. 42–45.
8. Klinitiskii A.I. *Evolutsiya blagotvoritelnosti v srednei shkole Zapadnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.* [Evolution of charity in the secondary schools of Western Siberia of the late 19th to early 20th century] // Nauchnoe mnenie, 2016, № 11, pp. 77–81.
9. Kudryavtsev A.N. *Istoricheskii ocherk khristianskoi blagotvoritelnosti* [A historical essay on Christian charity] // Detskaya pomoshc, 1885, № 10, pp. 540–562.
10. Lityagina A.V. *Rol svetskoi shkoly v povsednevnoi zhizni gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The role of the secular school in the life of the citizens of Western Siberia in the second half of the 19th to early 20th century] // Vestnik KemGU, 2014, № 1, T. 1, pp. 26–34.
11. Lobanov V.V., Revyakina V.I. *Zarozhdenie dopolnitelno obrazovaniya detei v dorevolutsionnyi period (na materialakh tomskoi oblasti)* [The emergence of additional education for children in the pre-revolutionary period - based on the materials of the Tomsk region] // Vestnik TGPU, 2012, № 4, pp. 203–207.
12. *Omskii telegraf* [The Omsk Telegraph -newspaper], 1916, 25 marta, № 68.
13. Pashkova T.I. *Gimnazii i realnye uchilishcha dorevolutsionnogo Peterburga. 1805-1917 g.: Istoricheskii spravochnik* [Grammar schools and Realschules of pre-revolutionary Petersburg. 1805-1917: a historical reference book]. St. Peterburg, Serebryanyi vek, 2015, 340 p.
14. Salamon L. *Finansovyi rychag dobra: novye gorizonty blagotvoritelnosti i sotsialnogo investirovaniya* [Leverage for Good: An Introduction to the New Frontiers of Philanthropy and Social investment]. Moscow, Alpina Publisher, 2016, 171 p.
15. Sokolov A.R. *Blagotvoritelnost v narodnom obrazovanii i ee rol v transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Charity in public education and its role in the transformation of Russian society]. St. Peterburg, Liki Rossii, 2005, 256 p.
16. Sulimov V.S. *Blagotvoritelnye spektakli v shkolakh tobolskoi gubernii v gody pervoi mirovoi voiny* [Charitable performances in the schools of the Tobolsk province during World War I] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2010, № 3, pp. 196–199.
17. Sulimov V.S. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri* [Essays on the history of public education in Western Siberia]. Tiumen, 1995, 56 p.
18. Tarasova N.V. *Volonterskaya deyatelnost kak istoriko-pedagogicheskii fenomen* [Volunteerism as a historical and pedagogical phenomenon] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2012, № 4, p. 46–52.

STUDENT CHARITY IN PRE-REVOLUTIONARY SIBERIAN SECONDARY SCHOOLS

Artem I. Klinitiskiy,

Graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract. This article examines the phenomenon of student charity in Western Siberian gymnasiums and Real Schools in late 19th to early 20th century in the context of sociocultural development of the region. It is important for modern pedagogy to take into account these regional practices, as they reveal the specifics of the object being studied. The purpose of this article is to analyze the social activity of the students, their contribution to the socially significant events and processes that took place in a particular city or the country as a whole.

Through the usage of regional and sociocultural approaches, we can observe the evolution of school charity as a factor in the formation of the social activity of the students. In this article, we also state the similarities and differences between volunteering and student charity. The genetic method allowed us to identify the socioeconomic and cultural causes for the advancement of charity in the sphere of education – among them is the creation of Tomsk University, the growth of urban population, and the governmental policy aimed at the development of the region’s capitalization. The continuous quantitative and qualitative backwardness of the regional schools was replaced by the catch-up development at an accelerated pace. The comparative method has made it possible to find the differences in the motives of charitable activities, and the usage of archival materials and pre-revolutionary regional press, together with modern theoretical and historical sources, helped clearly illustrate the phenomenon under study.

The research allows us to draw a conclusion about the immense educational and cultural influence of student charity, not only for the object, but for the subject of charitable activity as well. The emergence and spread of student charity in secondary schools of the Western Siberian educational district is recognized as a sign of a high degree of social responsibility among the students of gymnasiums and Real Schools and the expression of their moral personal qualities.

Keywords: student charity, volunteering, gymnasiums, Realschules, Western Siberian educational district, sociocultural factor.

Сведения об авторе:

Клиницкий Артём Игоревич – соискатель ученой степени кандидата педагогических наук кафедры теории и истории педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48), e-mail: Artemkliniskiy@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.